

Божья человечность

даёшь пищу дьявольскому огню, вороша его угли.

Нестерпимое желание, осуществляемое против воли ближнего, ввергает человека в лживый, призрачный, - дьявольский мир, выходы из которого закрываются. Кадящий Истине насилует кадящего похоти, и наоборот. Только настойчиво, но терпеливо желающий своей готовностью к жертве приобрёл Божью силу противостоять соблазну насилия, давления и принуждения. Многие жалуются на отсутствие любви к ближнему в своих сердцах, тогда как слепы, как Савл до встречи с Господом, на собственное желание, вернее на раздвоение собственной личности, - на два своих желания: и добра человеку, и жертвы своему идолу. **Любви нет там, где нет выбора и жертвы. Если бы воля была жертвенной, - она была бы свободной, так как была бы цельной и потому сильной.** Если бы человек увидел своё обоготворённое желание и пожертвовал им! Только это есть подлинное покаяние. Тогда как обычно желания подавляют - насилем борются с плотью своей и других, так и не разрушая основу греха. Притом, что обоготворённое желание - желание выродившееся: оно бесплодно, не может родить здоровое желание в другом. В нём нет настоящей силы.

Секрет Царства Божьего - в свободном желании, в добровольном действии. Потому Христос и рассказывает притчи о купце, продавшем жемчужины, о человеке, продавшем всё ради поля. Потому говорит: "Блаженны алчущие и жаждущие", и: "Стучите.. просите". Он исцелял только тех, кто желал этого всем сердцем, как написано: "Увидев же Иисуса издалика, прибежал и поклонился Ему" (Мк. 5:6), и: "Приходит один из начальников.. падает к ногам Его" (там же, ст. 22). Как правило, Христос не применяет силу, считается с любым желанием плоти, человека. За ним же мало кто следует.

Давление производится не только желанием, но и природой человека, природой окружающей, обществом, традициями, и т.д., а человек прогибается под него, позволяя себя насиловать, использовать в качестве средства. В этом суть известной истории, описанной Ф. М. Достоевским, с фельдъегерем, который бил извозчика : он, прогибаясь под давление

сверху, становился частью системы, оказывая такое же давление на зависящего от него. А чем лучше тот "христианин", который настолько желает, чтобы Христос воцарился вокруг, что когда сейчас, именно в сию минуту никто не становится "в проломе", и "нет праведного, нет ни одного" (Рим.), он думает, что, может быть, гневом, "справедливым" негодованием, скандалом, ссорой или обманом можно осуществить ожидаемое? Мол, рабам и на языке рабов. И вроде бы он желает доброго: Христа во всех, хотя бы в ней или, вот в нём. Но и Моисей желал спасти брата-еврея так, что не остановился перед убийством. Даже упрёк или ропот в дальнейшей истории Моисея Бог посчитал несправедностью. Потому что **никакими чрезвычайными средствами не изменить волю человека**. Спасение ближнего посредством собственной духовной гибели - такая же глупость: в ней нет ничего героического. **Раб не может освободить, и тьма не может подарить свет.**

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

152

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-95>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/715#comment-form>